

Информационный циркуляр

INFCIRC/854

15 ноября 2013 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение от 12 сентября 2013 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, относительно доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране

1. Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве сообщение от 12 сентября 2013 года, к которому прилагаются пояснительная записка Постоянного представительства, касающаяся доклада Генерального директора «Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран», который содержится в документе GOV/2013/40 (28 августа 2013 года), и письмо Постоянного представителя Ирана на имя Генерального директора.
2. Сообщение, письмо и – в соответствии с просьбой Постоянного представительства – пояснительная записка настоящим распространяются в информационных целях.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)

№ 170/2013

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии свидетельствует свое уважение Секретариату Агентства и имеет честь просить его распространить пояснительную записку Постоянного представительства Исламской Республики Иран при МАГАТЭ, касающуюся доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран (*документ GOV/2013/40 от 28 августа 2013 года*), среди государств-членов, опубликовать ее в качестве документа серии INFCIRC и обнародовать ее через веб-сайт МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Агентства уверения в своем самом высоком уважении.

[Подпись]

[Печать]

12 сентября 2013 года

Секретариат директивных органов
Вниманию: г-жи Аруни Виджевардане,
помощника Генерального директора

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)

№ 169/2013

Вена, 12 сентября 2013 года

Ваше Превосходительство,

Ссылаясь на Ваш доклад об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран, выпущенный в качестве документа GOV/2013/40, к настоящему письму прилагаю для Вашего внимания пояснительную записку, касающуюся данного доклада.

Примите уверения в моем самом высоком уважении.

[Подпись]

Реза Наджафи
Посол, Постоянный представитель

Его Превосходительству г-ну Юкии Аmano
Генеральному директору
МАГАТЭ

Пояснительная записка
Постоянного представительства Исламской Республики Иран
при МАГАТЭ, касающаяся доклада Генерального директора об
осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран
(GOV/2013/40 от 28 августа 2012 года)
12 сентября 2013 года

Ниже приводятся комментарии по некоторым пунктам доклада Генерального директора GOV/2013/40 от 28 августа 2013 года.

А. Общие замечания

1. Доклад носит несбалансированный характер и не основан на фактах, ибо в нем не отражены должным образом сотрудничество, письма и разъяснения Исламской Республики Иран в ответ на вопросы Агентства и информационное взаимодействие с ним. Более подробно такая оценка рассматривается в трех прилагаемых письмах на имя Генерального директора.

2. В пункте 27 резолюций о гарантиях GC(53)/RES/14 и GC(54)/RES/11, принятых Генеральной конференцией, Агентству поручается готовить технически объективные и фактологически точные доклады с надлежащей ссылкой на соответствующие положения Соглашения о гарантиях. К сожалению, это уставное требование постоянно игнорируется и не соблюдается ни в данном, ни в предыдущих докладах. При подготовке своих докладов, оценок и замечаний Агентство не должно предпринимать произвольных шагов, выходящих за рамки его уставного и правового мандата, без учета соответствующих конкретных обязательств государства.

3. Что более важно, МАГАТЭ – это независимая межправительственная организация, а не программа или фонд Организации Объединенных Наций. Поэтому мандат Агентства заключается в осуществлении собственной деятельности в соответствии с имеющимися у него правами и обязанностями по Уставу и соглашениям о гарантиях. Таким образом, Агентство должно воздерживаться от получения инструкций от анонимных государств и источников, преследующих корыстные интересы, и не должно позволять неправомочным сторонам вмешиваться в осуществление Агентством своего мандата. В соглашениях о гарантиях и Уставе МАГАТЭ нет никаких положений, которые уполномочивали бы Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) брать на себя функции МАГАТЭ по осуществлению соглашений о гарантиях, устанавливая новые требования или изменять обязательства участников соглашений о гарантиях; Агентство не имеет также права или полномочий предъявлять Ирану неправомерные требования, опираясь на резолюции СБ ООН.

4. Исламская Республика Иран исходя из правовых положений Устава Агентства и Соглашения о гарантиях уже давала ясно понять, что резолюции СБ ООН против Ирана являются противозаконными и необоснованными, как это уже разъяснялось в документах серии INFCIRC 786, 804, 805, 810, 817, 823, 827, 833, 837, 847, 849, 850 и 853. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был противоправно включен в повестку дня СБ ООН, и этот Совет использовал неверный подход, приняв против Ирана политически мотивированные, противозаконные и неприемлемые резолюции. Поэтому любая просьба Агентства, которая основывается на этих резолюциях, является неправомерной и неприемлемой.

5. Хотя в этом докладе было вновь подтверждено, что *"Агентство продолжает проверку непрерывности заявленного ядерного материала на ядерных установках и в МВУ, заявленных Ираном в соответствии с его соглашением о гарантиях"*, в нем

по-прежнему используются "необычные" и "не относящиеся к делу" формулировки в отношении выводов по гарантиям, когда говорится, что *"Агентство не имеет возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности"*, ведь Агентство должно лишь подтвердить, что весь заявленный ядерный материал учтен и поэтому *"заявленный ядерный материал в Иране по-прежнему используется в мирной деятельности"*.

6. Движение неприсоединения указывало Совету управляющих в своих нескольких заявлениях, что *"ДН обращает внимание на принципиальную разницу между правовыми обязательствами государств согласно своим соответствующим соглашениям о гарантиях и любыми мерами укрепления доверия, которые принимаются на добровольной основе и которые не являются правовыми обязательствами по гарантиям"*; кроме того, *"ДН отмечает, что в последнем докладе Генерального директора приводятся многочисленные ссылки на события, о которых стало известно до предыдущего доклада, содержащегося в документе GOV/2009/74 от 16 ноября 2009 года, и, вопреки ожиданиям ДН, в нем не упоминаются ответы на некоторые вопросы, предоставленные Ираном Агентству"*; как также заявило ДН, *"принимая во внимание недавние вышеупомянутые события, а также предыдущие доклады Генерального директора об осуществлении плана работы "Договоренности Исламской Республики Иран и МАГАТЭ о механизме разрешения остающихся вопросов" (INFCIRC/711), ДН все же рассчитывает на то, что гарантии в Иране будут применяться в обычном порядке"*. Однако, к сожалению, при подготовке своего доклада Генеральный директор не прислушался к этим важным заявлениям, которые отражают озабоченность большого числа государств – членов Организации Объединенных Наций и Агентства.

7. Агентству следует строго соблюдать свои обязательства по статье VII.F Устава Агентства и статье 5 Соглашения о гарантиях между И. Р. Иран и Агентством, в положениях которых особое значение придается требованиям соблюдать конфиденциальность. Как подчеркивалось в предыдущих пояснительных записках Ирана, информация, собранная в ходе инспекций ядерных установок, должна рассматриваться как конфиденциальная информация. Вместе с тем в докладе в нарушение уставных полномочий Агентства и Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) вновь содержится много конфиденциальных технических подробных данных, публиковаться которые не должны. Генеральный директор, включая в свои доклады детальную информацию, например, о числе смонтированных и/или действующих центрифуг, количестве поданного и/или произведенного ядерного материала и т.д., демонстрирует свою неспособность выполнить собственные обязательства в отношении мер конфиденциальности. Неудивительно, что практически в момент выпуска доклада Генерального директора на некоторых веб-сайтах, таких как веб-сайт ИСИС, публикуется этот доклад с ложными расчетами в рамках оценки содержащейся в нем подробной информации. Этот факт не оставляет сомнений в том, что у ИСИС имеется доступ в режиме реального времени к конфиденциальной информации по гарантиям благодаря великодушному раскрытию Генеральным директором конфиденциальной информации, в результате чего не имеющие на то права круги получают ее еще до того, как у менее привилегированных государств-членов появляется хотя бы шанс изучить подобные доклады. Мы решительно возражаем против этой непрофессиональной и неправильной тенденции несоблюдения правовых норм МАГАТЭ. Этим постоянным нарушениям должен быть положен конец.

8. К сожалению, основная часть доклада Генерального директора базируется на определенной информации, которая касается вопроса о ракетах, а не деятельности, связанной с ядерными материалами. Агентство не уполномочено выходить за рамки своего мандата по двустороннему Соглашению о гарантиях или под предлогом ядерной программы Ирана вмешиваться в вопросы, затрагивающие национальную безопасность Ирана. Кроме того, Генеральный директор опирается на определенные сфальсифицированные, сфабрикованные и ложные данные, которые предоставлены западными разведывательными службами и известными источниками, враждебными Ирану, оценивая их как *"в целом надежную информацию"*, не проводя никакой проверки их достоверности, тогда как независимые

наблюдатели обнародовали часть ложной информации, использованной Агентством, и, как ни парадоксально, подвергли критике преждевременную оценку им обвинений в отношении Ирана.

9. Во введении к докладу приводятся правовые оценки и суждения, которые никоим образом не входят в сферу компетенции и ответственности Генерального директора МАГАТЭ. Определение в одностороннем порядке обязательств суверенного государства не входит в полномочия Генерального директора. Как четко объяснено выше, Генеральный директор вышел за рамки своего мандата. Иран оставляет за собой право потребовать с него возмещения ущерба, который он причинил своими действиями.

10. В свете вышесказанного требования и безосновательные утверждения, выдвигаемые в отношении мирной ядерной деятельности Исламской Республики Иран, содержащиеся в докладе Генерального директора (GOV/2013/40 от 28 августа 2013 года), являются непрофессиональными, несправедливыми, противозаконными и политизированными.

В. Разъяснения в отношении утверждений

В1. Переговоры о механизме (структурированном подходе)

11. В результате проведения политических переговоров на высоком уровне между Ираном и МАГАТЭ 27 августа 2007 года был согласован План работы (INFCIRC/711) для разъяснения всех остающихся вопросов. Благодаря инициативному сотрудничеству Ирана к 2008 году были решены все остающиеся вопросы (шесть вопросов), о чем предыдущий Генеральный директор доложил Совету управляющих.

12. Несмотря на то что МАГАТЭ не выполнило своих обязательств, в том числе в отношении предоставления Ирану документов, касающихся предполагаемых исследований, Иран тем не менее представил Агентству свою оценку в 117-страничном документе. Следовательно, План работы был выполнен, однако Агентство вопреки Плану работы не объявило об этом.

13. Несмотря на этот факт 30 октября 2011 года Исламская Республика Иран в своем письме Генеральному директору МАГАТЭ вновь предложила, чтобы *“заместитель Генерального директора по гарантиям г-н Накартс был направлен в Иран для обсуждения путей решения вопросов и для того, чтобы положить конец этому, по-видимому, бесконечному процессу”*¹.

14. Генеральный директор в своем ответе 2 ноября 2011 года отклонил это историческое приглашение и отложил этот вопрос. Однако Исламская Республика Иран еще раз напомнила о своем предложении в письме от 3 ноября 2011 года, указав, что *“настоящим еще раз прошу Вас направить группу Агентства, возглавляемую г-ном Накартсом, в Иран”*². К сожалению, Генеральный директор не уделил внимания этому предложению, а также воздержался от правдивого отражения этих фактов в своем ноябрьском докладе (GOV/2011/65) Совету управляющих.

Замечания в отношении совещаний после ноября 2011 года

15. Генеральный директор в своем докладе Совету управляющих (GOV/2012/9 от 24 февраля 2012 года) ссылается на два раунда переговоров, состоявшихся 29-31 января и 20 и 21 февраля 2012 года. Происшедшие события, однако, не нашли полного и фактологического отражения в докладе, а некоторые из них были отражены частично или неправильно. В докладе без упоминания о мерах, согласованных с делегацией Агентства, и без ссылки на активное сотрудничество со стороны Ирана категорически заявлено, что Иран не предоставил доступа к объекту в Парчине и что никакого механизма согласовано не было.

¹ INFCIRC/829.

² INFCIRC/829.

16. Следует отметить, что два раунда переговоров, состоявшихся в январе и феврале 2012 года по предложению, сделанному Ираном перед сессией Совета управляющих в ноябре 2011 года, точно так же не нашли отражения в докладе.

17. До начала первой встречи стороны достигли договоренности о принципах, регулирующих проведение переговоров, включая уважение интересов национальной безопасности, соблюдение договоренности о механизме (INFCIRC/711), рассмотрение и разрешение вопросов на индивидуальной основе, представление доказательств и документов, касающихся утверждений, наделение делегации всеми полномочиями для ведения переговоров и ..., и после этого начался первый раунд переговоров.

Первое совещание в Тегеране, 29-31 января 2012 года

18. Иран и группа Агентства, в состав которой были включены старшие должностные лица, провели интенсивное обсуждение того, как рассматривать стоящие вопросы, и определили основные направления. Агентство и Иран обменялись своими проектами текста по структурированному подходу и механизму последующих действий.

19. Во время переговоров в январе 2012 года Агентство и Иран пояснили свои точки зрения на то, как рассматривать вопросы, и принципы применения механизма.

20. В пункте 5 доклада, содержащегося в документе GOV/2012/9, говорится: "... было решено, что группа Агентства посетит Иран для проведения переговоров". Как правильно указал Генеральный директор, было решено, что группа Агентства приедет в Иран для проведения переговоров, и после подготовки механизма начнется деятельность в соответствии с согласованным механизмом. Следовательно, любая просьба, с которой будут обращаться до согласования механизма, будет противоречить договоренностям.

Второе совещание в Вене, 15-17 февраля 2012 года

21. Для содействия проведению в Тегеране 2-го раунда переговоров в Вене состоялись три встречи, в ходе которых были достигнуты следующие договоренности:

- Агентство заявило, что все остающиеся вопросы исчерпывающим образом перечислены в документе GOV/2011/65 и будут указаны в списке приоритетности тем/групп тем во 2-м проекте документа по механизму;
- процесс будет осуществляться на основе потемного подхода, и взаимосвязанные технические вопросы будут подразделены на категории в пределах одной темы в целях обеспечения интенсивного, эффективного и исчерпывающего подхода;
- в этой связи такие пункты, как разработка детонаторов, инициирование бризантного взрывчатого вещества и гидродинамические эксперименты, которые были первоначально предложены Агентством в качестве темы 2, было решено включить в первую тему. Таким образом, тема 1 состоит из 5 вопросов;
- было решено, что Агентство представит по каждой теме документы, показывающие, что Ираном осуществляется предполагаемая деятельность;
- было решено, что сначала будет составлен и согласован текст по механизму, а затем на основе этого согласованного механизма будет применяться потемный подход;
- было решено, что Агентство подготовит свои вопросы по теме 1 (5 вопросов) и представит их Ирану на следующем совещании (20 и 21 февраля), чтобы создать условия для эффективной работы;
- Иран согласился с просьбой Агентства о предоставлении на следующем совещании (20 и 21 февраля) первоначального заявления по всем существующим утверждениям в отношении ядерной программы Ирана, приведенным Генеральным директором в приложении к его докладу (GOV/2011/65);

- кроме того, было также решено несмотря на представление Агентством вопросов по теме 1 отложить просьбу о предоставлении доступа к объекту в Парчине до времени после мартовской сессии Совета управляющих в соответствии с потемным подходом;
- Иран выступил с предложением и заявил о своей готовности, демонстрируя свою добрую волю и на основе инициативного сотрудничества, предпринять практические шаги, включая предоставление доступа, по двум вопросам темы 1, а именно: по разработке детонаторов и инициированию бризантного взрывчатого вещества.

Третье совещание в Тегеране, 20 и 21 февраля 2012 года

22. На основе предложенного Агентством текста по механизму были последовательно предусмотрены следующие шаги:

- согласование механизма;
- Иран представляет первоначальное заявление по всем утверждениям, которые существуют в отношении ядерной программы Ирана и которые были приведены Генеральным директором в приложении к его докладу (GOV/2011/65);
- Агентство предоставляет все вопросы по теме 1 (5 вопросов) и документы, показывающие, что Ираном осуществляется предполагаемая деятельность;
- Иран дает ответы на вопросы Агентства;
- Агентство рассматривает и анализирует ответы и обсуждает с Ираном все действия, которые необходимо предпринять по теме 1 (5 вопросов);
- Агентство будет требовать осуществления действия(й) по одному вопросу темы 1 в соответствии с потемным подходом.

23. Несмотря на договоренность, достигнутую в Вене (15-17 февраля 2012 года), и даже вопреки тексту Агентства, упомянутому выше, группа Агентства запросила, руководствуясь инструкциями Генерального директора, доступ к объекту в Парчине. Следует напомнить, что в 2005 году Агентство дважды посетило Парчин, и предыдущий заместитель Генерального директора заявил тогда, что данный вопрос был исчерпан и является частью истории, а предыдущий Генеральный директор доложил об этом Совету управляющих (GOV/2005/67, GOV/2006/15). Ввиду того, что это – военный объект, предоставление доступа представляет собой длительный процесс, и разрешение не может выдаваться многократно. С учетом этого и исходя из данного принципа, Агентству было предложено объединить все связанные с этим вопросы, такие как гидродинамические эксперименты, после чего еще раз будет предоставлен доступ. Очевидно, что процесс мог быть начат только после согласования механизма.

24. Несмотря на то, что работа над механизмом еще не была завершена, Иран, демонстрируя свою добрую волю и на основе инициативного сотрудничества, принял решение представить свое первоначальное заявление по всем утверждениям, которые существуют в отношении ядерной программы Ирана и которые были приведены Генеральным директором в приложении к его докладу (GOV/2011/65). Это было одним из действий, предусмотренных в проекте документа по механизму, который был представлен Агентством.

25. Агентство оказалось не готово представить все вопросы по теме 1 (5 связанных друг с другом вопросов), оно сделало это только в отношении Парчина и иностранного эксперта. Агентство не предоставило никакого документа или пояснения по этим вопросам.

26. Иран повторно заявил о своей готовности предпринять практические шаги, включая предоставление доступа, в отношении двух вопросов по теме 1, а именно, относительно разработки детонаторов и инициирования бризантного взрывчатого вещества, чтобы урегулировать эти два предполагаемых вопроса, однако группа Агентства не приняла этого предложения, подчиняясь инструкции Генерального директора возвратиться обратно в Вену.

27. Тем не менее обе стороны провели интенсивное обсуждение механизма работы, связанной с имеющимися утверждениями, были достигнуты договоренности по многим элементам механизма, но из-за спланированного возвращения группы в Вену и временных ограничений выработка текста не была завершена.

28. Исламская Республика Иран ранее уже приняла решение профессионально взаимодействовать с Агентством для прояснения остающихся утверждений, чтобы доказать государствам-членам и мировой общественности, что ее ядерная деятельность осуществляется исключительно в мирных целях.

Четвертое совещание в Вене, 14 и 15 мая 2012 года

29. На этом совещании продолжился процесс окончательной доработки нового механизма (структурированного подхода) и достижения соответствующей договоренности. Цель состояла в поиске и определении приемлемых путей/порядка рассмотрения предполагаемых вопросов, которые были подняты определенной западной страной и в отношении которых Агентством были предприняты последующие действия, чтобы положить конец этому, по-видимому, бесконечному процессу.

30. В результате этого совещания был подготовлен текст с некоторыми формулировками в скобках, которые подлежали дополнительному обсуждению и согласованию. Генеральный директор посетил Тегеран и встретился 21 мая 2012 года с секретарем Высшего совета национальной безопасности И.Р. Иран Его Превосходительством д-ром Саидом Джалили. Его Превосходительство д-р Джалили дал ясно понять, что достижение соглашения с Агентством является совершенно реальным. Вместе с тем с практической точки зрения договоренность требует сотрудничества всех участвующих сторон, чтобы избежать судьбы предыдущего механизма (INFCIRC/711), когда Секретариат не смог выполнить своих обязательств³.

31. Несмотря на первоначальную договоренность, о которой говорилось выше, позднее Генеральный директор не дал согласия на предоставление предполагаемых документов, которые, как утверждалось, принадлежат Ирану, и не дал согласия на закрытие каких-либо отдельных предполагаемых тем после их обсуждения.

Пятое совещание в Вене, 8 июня 2012 года

32. На этом совещании было продолжено ранее начатое обсуждение процесса окончательной доработки структурированного подхода и достижения соответствующей договоренности. Цель обсуждения состояла в поиске и выработке приемлемого порядка рассмотрения предполагаемых вопросов, которые были подняты определенной западной страной и взяты на контроль Агентством для того, чтобы положить конец этому, по-видимому, бесконечному процессу. Были обсуждены вопросы сохранения конфиденциальности и предоставления предполагаемых документов. Агентство, однако, не в состоянии предоставить так называемые предполагаемые документы, чтобы Иран мог подготовить ответ на них.

33. Иран представил Агентству свое общее мнение относительно содержания структурированного подхода. Были обсуждены его основные общие элементы, и состоялся обмен мнениями.

Шестое совещание в Вене, 24 августа 2012 года

34. На этом совещании состоялся обмен проектами структурированного подхода обеих сторон. К сожалению, в проекте Агентства не были учтены упомянутые основные общие элементы, особенно предоставление предполагаемых документов. Агентство по указанию Генерального директора неизменно ОТКАЗЫВАЕТСЯ предоставлять документы, которые, как утверждается, принадлежат Ирану. Возникает настоящая дилемма. Разумеется, весьма нелогично то, что предполагаемое утверждение выдвигается, НО ничем не обосновывается!!!!

³ См. пункт 11 выше и документы серии INFCIRC 786, 804, 805, 810, 817, 823, 827, 833, 837, 847, 849, 850 и 853.

Седьмое совещание в Тегеране, 13 декабря 2012 года

35. После длительного периода Агентство прибыло на совещание, на котором состоялось углубленное обсуждение проекта текста структурированного подхода. В конце группа Агентства согласилась с некоторыми логическими аргументами, изложенными Ираном в отношении передачи Ирану так называемых предполагаемых документов, НО вновь инструкция Генерального директора не позволила ей это сделать. Вместе с тем на этом совещании Агентство согласно пункту 5 проекта механизма согласилось предоставить *«все соответствующие документы, в связи с которыми Агентство выражало озабоченность»*, что было существенно для успеха переговоров.

36. Игнорируя достигнутую обеими сторонами договоренность о необходимости сначала согласовать механизм, а затем приступить к его осуществлению, группа Агентства постоянно запрашивает доступ к площадке в Парчине. Такие необоснованные просьбы, высказываемые по указанию Генерального директора, постоянно нарушают взаимную договоренность.

Восьмое совещание в Тегеране, 16 и 17 января 2013 года

37. На этом совещании в результате интенсивного обсуждения проекта текста структурированного подхода удалось по многим вопросам добиться общего понимания, которое почти привело к достижению договоренности. Однако, как и в прошлом, инструкции Генерального директора заблокировали дискуссию и сделали ее бесплодной.

38. Вместе с тем в целях продвижения вперед Иран сконцентрировался только на трех главных пунктах и представил группе Агентства свои предложения. Было предложено, чтобы после обсуждения с Генеральным директором на следующем совещании текст был окончательно доработан.

Девятое совещание в Тегеране, 13 февраля 2013 года

39. Совещание состоялось, НО неожиданно группа Агентства аннулировала все, что было достигнуто на предыдущих совещаниях, и вернулась к позиции, которую оно занимало на самом первом совещании. Это ясно свидетельствовало, что у нее не было полномочий завершать работу над текстом! После продолжительной дискуссии удалось продвинуться вперед в направлении достижения договоренности. Благодаря взаимопониманию обеих сторон группа Агентства решила продлить свою миссию еще на один день и откликнуться на стремление иранской группы завершить работу над структурированным подходом. Но вмешался Генеральный директор, который не позволил продолжить обсуждение. Поэтому группе Агентства пришлось вернуться в Вену. Хотя группа Агентства была готова согласовать дату следующего совещания, Генеральный директор отказался сделать это. Несмотря на личное мнение Генерального директора о том, что был достигнут позитивный прогресс, группа Агентства указала, что Генеральный директор намерен нейтрально отразить ситуацию в своем докладе, заявив, что работа продолжается, и не назначая даты следующего раунда переговоров. К сожалению, Генеральный директор не только не поступил соответствующим образом, но и вопреки заявлению Агентства дал негативную оценку ситуации в своем недавнем докладе Совету управляющих.

Следует напомнить, что в своем выступлении на сессии Совета управляющих в ноябре 2012 года представитель США заявил: *“Если сотрудничество Ирана с Агентством по существу вопросов не начнется к марту, Соединенные Штаты будут работать с другими членами Совета управляющих над принятием соответствующего решения Советом управляющих и будут настоятельно рекомендовать Совету управляющих сообщить об отсутствии прогресса Совету Безопасности”*. Такое заявление – это прямая угроза и проявление деструктивного подхода к переговорам между Агентством и Ираном относительно механизма (структурированного подхода). По-видимому, действия Генерального директора, который не отражает факта положительных результатов, не соглашается с расширением совещаний и отказывается установить дату следующего совещания, свидетельствуют о его намерении поддержать решимость, направление действий и подход США. Подобные действия Генерального директора полностью противоречат его мандату, предусмотренному в Уставе МАГАТЭ, и осуществляются по указаниям из-за пределов Агентства.

40. В этой связи Генеральный директор заявил в пункте 64 доклада GOV/2013/6, что «...и несмотря на активизацию диалога между Агентством и Ираном с января 2012 года в ходе девяти раундов переговоров, структурированный подход согласовать не удалось. Генеральный директор не может сообщить о каком-либо прогрессе в прояснении остающихся вопросов, касающихся возможных военных составляющих ядерной программы Ирана». Хотя И.Р. Иран выразила готовность урегулировать все неопределенности, связанные с ядерной программой Ирана, Агентство вопреки всему сконцентрировало внимание на том, чтобы поставить обсуждение всех других основных вопросов в зависимость от наличия доступа к чувствительной военной базе (в Парчине), что не имеет отношения к мандату Агентства и блокирует продвижение вперед в отношении остающихся неопределенностей, для которого не требуется никакого доступа к какому-либо центру, представляющему важное значение с точки зрения национальной безопасности. Сначала необходимо согласовать механизм, а затем приступить к его реализации.

Десятое совещание в Вене, 15 мая 2013 года

41. В ходе десятого раунда переговоров группа Агентства и Иран представили свои замечания по конкретным пунктам механизма, которые все еще предстояло доработать.

42. Несмотря на то, что на седьмом совещании Агентство согласилось со следующей формулировкой пункта 5 механизма: "...Агентство предоставит Ирану по каждому направлению вопросы и детальное пояснение моментов, вызывающих у него озабоченность, и в соответствующих случаях относящиеся к делу документы, касающиеся озабоченности Агентства по поводу деятельности, которая, как утверждается, осуществлялась в Иране...", на данном (10-м) совещании Агентство неожиданно вновь обратилось к указанному согласованному пункту, изменив текст на следующий: "...Агентство предоставит Ирану по каждому направлению вопросы и детальное пояснение моментов, вызывающих у него озабоченность. В надлежащих случаях и по мере целесообразности соответствующие документы, касающиеся озабоченности Агентства по поводу деятельности, которая, как утверждается, осуществлялась в Иране, будут передаваться на ознакомление или предоставляться Ирану". Такие колебания позиции группы Агентства являются основной причиной затягивания переговоров и недостижения договоренности.

43. 15 мая 2013 года в СМИ появились сообщения о том, что заместитель государственного секретаря (глава делегации США на переговорах с Ираном в формате "5+1"), выступая в этот день на слушаниях в комитете Сената по иностранным делам, отметил: "В какой-то момент Генеральному директору МАГАТЭ придется вернуться в Совет Безопасности (ООН) и сказать: "Дальше я продвинуться не могу, реакции нет, дальнейшие меры должны принимать вы". В соответствии с навязанной таким образом позицией Генеральный директор поручил группе Агентства по переговорам вернуться к рассмотрению некоторых пунктов структурированного подхода, формулировки которых обсуждались ранее, и возобновление дискуссии по некоторым ранее согласованным пунктам неминуемо привело к затягиванию переговоров без достижения договоренности. Доклад Генерального директора (GOV/2013/27) и его вступительное слово на июньской сессии Совета управляющих четко свидетельствуют о выполнении указаний США.

Резюме переговоров о механизме (структурированном подходе)

44. Исламская Республика Иран полагает, что она выполнила свои обязательства в рамках согласованного механизма, изложенного в документе INFCIRC/711, однако она в очередной раз вышла за рамки своих обязательств и продемонстрировала гибкость в интересах согласования механизма (структурированного подхода), что могло бы положить конец практически бесконечному процессу рассмотрения утверждений о возможных военных составляющих. При этом, как ни удивительно, по указанию Генерального директора группа Агентства с первого же совещания отказалась ссылаться на согласованный механизм, изложенный в документе INFCIRC/711, и даже упоминать его название в новом тексте, обсуждаемом на переговорах. Стоит напомнить, что в документе INFCIRC/711 содержится согласованный механизм, который был одобрен Советом управляющих, в результате чего были решены все остающиеся вопросы, определенные Агентством.

45. На первом раунде переговоров до достижения договоренности по механизму (структурированному подходу) И. Р. Иран, желая внести ясность в вопрос о проведении испытания бризантного взрывчатого вещества в Мариване, о котором сообщалось в ноябрьском 2011 года докладе Генерального директора, предложила группе Агентства посетить объект в Мариване, вызывающий у Агентства озабоченность. Тем не менее группа Агентства по указанию Генерального директора ответила на это предложение отказом. Неясно, почему Генеральный директор отказался посетить этот объект и урегулировать данный вопрос.

46. Случаи вмешательства Генерального директора в переговоры, а также реорганизация группы Агентства продемонстрировали, что группа Агентства не имеет полномочий для согласования механизма, который позволил бы разорвать этот порочный круг. Очевидно, что Генеральный директор намерен держать данный вопрос открытым, чтобы развязать руки врагам Ирана.

47. Было бы логично сначала определить рамки того или иного вопроса, а уже затем принимать соответствующие меры по его разрешению. Практика, однако, показывает, что вопреки логике Генеральный директор поручил группе Агентства поднимать на каждом совещании одни и те же вопросы (просьбы о доступе в Парчин), на которые можно ответить только после достижения договоренности по механизму.

48. В пункте 7 доклада излагается мнение Агентства в отношении документа о структурированном подходе, но при этом не отражено мнение Ирана. Ниже приводятся некоторые замечания по данному пункту:

- Хотя предполагаемые вопросы, которые были подняты под названием "возможных военных составляющих", выходят далеко за рамки обязательств И.Р. Иран, предусмотренных в ее Соглашении о гарантиях (INFCIRC/214), Иран решил добровольно вступить в переговоры с Агентством, чтобы устранить любые неясности. Однако этот важный шаг не получил должного признания – Агентство неправильно считает такие действия обязанностью Ирана.
- В докладе не разъяснено, что означает формулировка "рассмотреть все остающиеся вопросы" и относится ли она только к так называемым возможным военным составляющим. Это создает двусмысленность и противоречит предполагаемой задаче профессионального и фактологического представления информации, а потому является неприемлемым.

На переговорах между Ираном и Агентством последнее подняло лишь два вопроса, не касающиеся возможных военных составляющих: осуществление измененного кода 3.1 и положений дополнительного протокола. Иран уже представлял разъяснения по этим двум вопросам, в том числе в рамках своих заявлений на сессиях Совета управляющих и в своих пояснительных записках. Выражение "все другие остающиеся вопросы предстоит рассмотреть отдельно" в пункте 7 доклада весьма расплывчато. Цель письменного оформления механизма – подготовить четкую дорожную карту, не оставив никаких неясностей по различным аспектам, таким как количество вопросов, рамки каждого вопроса и пути их решения, чтобы начать предметную работу. Поскольку в названии этого механизма прямо говорится о приложении к докладу GOV/2011/65, добавление не относящихся к делу вопросов в этом контексте необосновано. Само Агентство заявило: "... важно обеспечить достаточную однозначность положений документа о структурированном подходе, чтобы свести к минимуму любые возможные разногласия между Агентством и Ираном". По нашему мнению, именно по этой причине мы не можем сохранять двусмысленные формулировки. Мы полагаем, что неясные и расплывчатые положения приведут лишь к различному толкованию документа и могут воспрепятствовать его осуществлению. Было бы разумно обсудить и устранить разногласия еще на этапе переговоров по этому документу.

- Неприемлемым является то, что Агентство просит Иран предоставить в неограниченном объеме информацию, документы и доступ, в то время как само выдвигает условия для предоставления Ирану имеющейся у него информации, т.е. не учитывает права Ирана на получение информации и документов.
- Осуществляемая Агентством в Иране деятельность по проверке должна основываться на Соглашении с Ираном о всеобъемлющих гарантиях, а если проверка выходит за рамки правовых обязательств, то она должна проводиться на основе совместно согласованного механизма. Мы не можем сохранять двусмысленные формулировки. Мы полагаем, что неясные и расплывчатые положения приведут лишь к различному толкованию документа и могут воспрепятствовать его осуществлению. Было бы разумно обсудить и устранить разногласия еще на этапе переговоров по этому документу.
- Было бы логично рассматривать вопросы, касающиеся механизма, путем поэтапного обсуждения одной или нескольких тем, чтобы устранять неясности и приходить к соответствующему решению. Возвращение к уже рассмотренной теме – это замкнутый круг и бесконечный процесс, противоречащий главной задаче механизма, т.е. разрешению вопросов, и поэтому является неприемлемым.

49. Агентство должно признать, что на переговорах по структурированному подходу одна сторона – это суверенное государство-член, имеющее все законные права и интересы в области безопасности, тогда как другая сторона – это секретариат международной организации с четко определенным мандатом, который предусматривает в соответствии с Уставом полное уважение безопасности государств-членов и защиту конфиденциальности.

50. Изложенные факты являются причиной затягивания процесса, что в свою очередь не позволяет достичь договоренности.

В2. Предполагаемые возможные военные составляющие

51. История Плана работы (INFCIRC/711), согласованного Агентством и Исламской Республикой Иран, в том числе *«предполагаемых исследований»* по возможным военным составляющим, подробно рассматривалась в предыдущих пояснительных записках Ирана, которые касались докладов Генерального директора и последняя из которых приводится в документе INFCIRC/850.

52. В Плане работы было только шесть остающихся вопросов, все из которых были решены, как об этом сообщал предыдущий Генеральный директор (GOV/2007/58 и GOV/2008/4). В соответствии с Планом работы, хотя так называемые *«предполагаемые исследования»* никогда не рассматривались в качестве остающегося вопроса, однако было запланировано, что *«Агентство, тем не менее, предоставит Ирану доступ к документации, которую оно имеет в своем распоряжении»* и далее, что *«после получения всех соответствующих документов Иран ... рассмотрит их и информирует Агентство о своей оценке»*. Несмотря на то, что требуемая "документация" так и не была предоставлена Ирану Агентством, Исламская Республика Иран тщательно изучила все неофициальные, необъективные и недостоверные материалы, которые были показаны ей, и информировала Агентство о "своей оценке". В этом контексте следует напомнить следующие важные моменты:

- i. Агентство не предоставило Ирану никакого подлинного и достоверного документа, который содержал бы документальное свидетельство, касающееся Ирана в связи с предполагаемыми исследованиями;
- ii. правительство Соединенных Штатов не передало подлинников документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами и все, что, как утверждается, у него есть, – это документы поддельные. Агентство не предоставило Ирану никаких подлинников документов, и ни один из документов и материалов, показанных Ирану, подлинным не является, все они оказались сфабрированными, безосновательными утверждениями, якобы имеющими отношение к Ирану;

iii. как Агентство может поддерживать или расследовать утверждения, направленные против какой-либо страны, не предоставляя подлинных, достоверных документов, и просить данную страну доказать свою невиновность или требовать, чтобы она представила объяснения по существу? Это один из вопросов, который реально вызывал озабоченность у некоторых государств во время дискуссии в Совете управляющих, приведшей «к общему одобрению» (цитируя председателя по протоколу GOV/OR 872-го заседания, состоявшегося в 1995 году) мер так называемой «части I» по укреплению гарантий. В отношении мер, включенных в часть I, было сказано, что:

- *«повышение эффективности системы гарантий должно осуществляться на основе презумпции невиновности государств, а не предпосылки, что каждое государство является потенциальным правонарушителем».* Таким образом, Агентство предъявило Ирану беспрецедентные и незаконные требования в качестве необоснованного обвинения;
- *«использование источников разведывательных данных должно быть однозначно исключено»*, тем не менее Секретариат недвусмысленно в нескольких случаях заявил, что информация была получена из источников разведывательных данных, хотя было доказано, что они являются сфабрированными и ложными;

iv. Агентство в письменном документе от 13 мая 2008 года прямо заявило, что *«никакой документации, устанавливающей административную взаимосвязь между проектом «Зеленая соль» и другими остающимися вопросами, касающимися предполагаемых исследований, а именно: «испытаний бризантных взрывчатых веществ» и «головной части ракеты», – Ирану Агентство не передавало и не представляло».* Этот письменный документ доказывает, что фактически так называемые документы, касающиеся предполагаемых исследований, страдают в этом отношении отсутствием какой-либо внутренней последовательности и согласованности. К сожалению, эта недвусмысленная констатация факта Агентством так и не нашла отражения в докладах Генерального директора.

53. Принимая во внимание вышеупомянутые факты и что никаких подлинников документов по предполагаемым исследованиям не существует, что нет никаких действительных документальных свидетельств, которые могли бы показать хоть какую-либо связь между такими сфабрированными утверждениями и деятельностью Ирана, и что, как сообщал Генеральный директор в пункте 28 документа GOV/2008/15, *«Агентство не обнаружило фактического использования ядерного материала в связи с предполагаемыми исследованиями»* (поскольку в действительности их не существует), а также учитывая, что Иран выполнил свое обязательство предоставить Агентству информацию и свою оценку и что, как уже указывал предыдущий Генеральный директор в своих докладах в июне, сентябре и ноябре 2008 года, Агентство не располагает никакой информацией относительно фактического проектирования или изготовления Ираном компонентов ядерного материала для ядерного оружия или определенных других ключевых компонентов, таких как инициаторы, или о соответствующих исследованиях в области ядерной физики, данный вопрос должен быть закрыт.

54. Если помимо предполагаемых исследований («зеленая соль», головная часть ракеты, испытание бризантных взрывчатых веществ) намечалось поднять другие вопросы, такие как возможные военные составляющие, поскольку все остающиеся вопросы были включены в исчерпывающий перечень, подготовленный МАГАТЭ в ходе переговоров, то Агентство должно было бы поднять их в ходе переговоров по Плану работы. Можно легко заметить, что никакого вопроса и пункта под названием *«возможные военные составляющие»* в Плане работы (INFCIRC/711) не предусматривается. Следует напомнить, что в первом пункте главы IV Плана работы говорится: *«Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана»*; поэтому постановка нового вопроса под названием *«возможная военная составляющая»* противоречит Плану работы.

55. Как указано в пункте 19 доклада Генерального директора, содержащегося в документе GOV/2009/55, Агентство выразило мнение, что достоверность документации, составляющей основу для утверждений о предполагаемых исследованиях, не может быть подтверждена. Это говорит о правильности данной Исламской Республикой Иран оценки, сводящейся к тому, что заявления о предполагаемых исследованиях – это политически мотивированные и безосновательные утверждения.

56. В пункте 1 главы IV Плана работы говорится: *«Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана»*. Совершенно очевидно, что вся прошлая и нынешняя ядерная деятельность И. Р. Иран осуществляется в мирных целях и будет постоянно находиться под полномасштабными всеобъемлющими гарантиями. Поэтому любая информация об обратном – это сфальсифицированные, сфабрикованные, ложные и безосновательные утверждения.

57. В пункте 5 главы IV Плана работы говорится: *«Агентство и Иран договорились, что после осуществления вышеупомянутого Плана работы и использования согласованного механизма разрешения остающихся вопросов гарантии в Иране будут применяться обычным образом»*. Кроме того, в пункте 3 главы IV Плана работы Агентство признало, что *«по мнению делегации Агентства, договоренность по вышеуказанным вопросам будет еще больше содействовать эффективности осуществления гарантий в Иране и его способности сделать вывод об исключительно мирном характере ядерной деятельности Ирана»*. Исходя из этого по завершении Плана работы Агентство обязано подтвердить исключительно мирный характер ядерной деятельности Ирана.

58. Исламская Республика Иран полностью выполнила задачи, согласованные в Планах работы; при этом Иран предпринял добровольные шаги, выходящие за рамки своего правового обязательства по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях.

59. Учитывая вышесказанное и доклад предыдущего Генерального директора, содержащийся в документе GOV/2009/55, в котором подтверждается, что Иран полностью выполнил свое обязательство в отношении предполагаемых исследований, представив Агентству информацию о своей оценке, а также чрезвычайно позитивные моменты и совместное конструктивное сотрудничество Ирана и Агентства, настоящим выражается очень большая надежда, что Агентство объявит, что гарантии в Иране будут применяться обычным образом в соответствии с последним пунктом Плана работы (INFCIRC/711).

60. В пункте 54 доклада GOV/2008/4 предыдущего Генерального директора относительно возможной военной составляющей говорится: *«Однако следует отметить, что Агентство не обнаружило использования ядерного материала в связи с предполагаемыми исследованиями, так же, как и не имеет заслуживающей доверия информации в этом отношении»*. В нынешнем докладе ничего не говорится также о тех фактах, что документы о предполагаемых исследованиях отнюдь не достоверны, что никакой ядерный материал не использовался и никакие ключевые компоненты изготовлены не были, как было заявлено предыдущим Генеральным директором.

61. Согласно Плану работы в отношении предполагаемых исследований Ираном были приняты все необходимые меры, и, таким образом, рассмотрение этого пункта в Планах работы также завершается. Любая просьба о проведении еще одного раунда обсуждения вопросов по существу, о предоставлении информации и доступа полностью противоречит духу и букве подготовленного в ходе переговоров и согласованного Плана работы, который обязались выполнять обе стороны. Следует напомнить, что согласованный План работы – это результат плодотворных и напряженных переговоров между тремя высокопоставленными должностными лицами, ведающими вопросами гарантий, правовыми вопросами и вопросами директивных органов Агентства, и Ираном, и в конечном итоге он был принят к сведению Советом управляющих. Поэтому следует очень надеяться, что Агентство будет соблюдать свое соглашение с государствами-членами, – в противном случае будет поставлена под угрозу атмосфера взаимного доверия, которая необходима для устойчивого сотрудничества.

62. Согласно Плану работы Агентство должно было предоставить Ирану всю документацию, и только тогда предполагалось, что Иран проинформирует «Агентство о своей оценке». Для рассмотрения этого вопроса никаких посещений, совещаний, собеседований, отбора мазковых проб не намечалось. Правительство Соединенных Штатов не передало подлинники документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами, как заявил предыдущий Генеральный директор. При этом МАГАТЭ, отказавшись предоставить Ирану всю документацию, касающуюся так называемых предполагаемых исследований, свое обязательство согласно части III документа INFCIRC/711 не выполнило. Несмотря на указанное выше, Иран, руководствуясь соображениями доброй воли и в духе сотрудничества, вышел за рамки вышеупомянутой договоренности, согласившись провести обсуждение с МАГАТЭ, предоставить необходимые вспомогательные документы и информировать Агентство о своей оценке, сделав это в 117-страничном документе, где полностью доказывалось, что все утверждения были сфабрикованными и сфальсифицированными. Причем фактически это касается как существа, так и формы.

63. Ниже приводятся соответствующие сообщения групп Агентства, посетивших военные объекты Ирана, в том числе в Парчине, которые ясно свидетельствуют, что Иран обеспечивал всестороннее сотрудничество и что вопрос исчерпан, в то время как Генеральный директор преднамеренно открывает его опять!

- Документ GOV/2005/67 от 9 сентября 2005 года, пункт 41: *"Как заместитель Генерального директора по гарантиям сообщил в своем заявлении в Совете 1 марта 2005 года, в январе 2005 года Иран в качестве меры транспарентности согласился разрешить Агентству посетить площадку в Парчине, с тем чтобы обеспечить уверенность в отношении отсутствия на этой площадке незаявленных ядерных материалов и деятельности. Из четырех участков, определенных Агентством как потенциально представляющие интерес, Агентству было позволено выбрать любой один участок. К Агентству была обращена просьба свести к минимуму количество зданий, которые будут предметом посещений на этом участке, и оно выбрало пять зданий. Агентству был предоставлен свободный доступ к этим зданиям и прилегающей к ним территории, и ему было позволено отобрать пробы окружающей среды, результаты которых не показали присутствия ядерного материала, и при этом в местах, в которые состоялись посещения, Агентство не увидело никаких соответствующих материалов или оборудования двойного использования".*
- Документ GOV/2005/67 от 9 сентября 2005 года, пункт 49: *«Иран разрешил Агентству в качестве меры транспарентности посетить площадки, имеющие оборонное значение, в Колахдузе, Лавизане и Парчине. ... в Колахдузе никакой деятельности, связанной с ядерной областью, Агентство не обнаружило».*
- Документ GOV/2005/87 от 21 ноября 2005 года, пункт 16: *«1 ноября 2005 года, после состоявшейся 30 октября 2005 года встречи между г-ном Лариджани, секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана, и заместителем Генерального директора по гарантиям (DDG-SG), Агентству был предоставлен доступ к зданиям, в отношении которых был направлен запрос, в районе, представляющем интерес, в Парчине (см. пункт 41 документа GOV/2005/67), в ходе которого были отобраны пробы окружающей среды. Агентство не наблюдало какой-либо необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило. Для окончательной оценки ожидаются результаты анализа проб окружающей среды".*
- Документ GOV/2005/87 от 21 ноября 2005 года, пункт 21: *«В этой связи Агентство одобряет доступ, предоставленный к площадке Парчин».*

- Документ GOV/2006/15 от 28 февраля 2006 года, пункт 32: *"1 ноября 2005 года Агентству был предоставлен доступ на военный объект в Парчине, где было отобрано несколько проб окружающей среды. Агентство не наблюдало никакой необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило, а результаты анализа проб окружающей среды не показали присутствия ядерного материала в этих местах нахождения"*.
- Документ GOV/2006/15 от 28 февраля 2006 года, пункт 52: *«В этой связи Иран разрешил Агентству посетить имеющие оборонное значение объекты в Колахдузе, Лавизане и Парчине. Агентство не наблюдало никакой необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило в Колахдузе и Парчине, а результаты анализа проб окружающей среды не показали присутствия ядерного материала в этих местах нахождения"*.

64. В пункте 4 доклада Генерального директора (GOV/2013/40) говорится, что Агентство рассчитывает получить от И.Р.Иран доступ ко всей соответствующей информации, документам, площадкам, материалу и персоналу в Иране. В соответствии с принципом взаимности Иран также имеет законное право – и рассчитывает – получить доступ ко всем предположительно имеющимся документам и информации, касающимся так называемых возможных военных составляющих ядерной программы Ирана, чтобы подготовить ответ.

65. Следует напомнить, что в рамках механизма, согласованного Ираном и Агентством в 2007 году (INFCIRC/711) и позволившего завершить рассмотрение всех остающихся вопросов (шести остающихся вопросов), о которых сообщалось в докладах GOV/2007/58 и GOV/2008/4 Генерального директора, в отношении так называемых *«предполагаемых исследований»*, Агентство должно было предоставить Ирану *«все соответствующие документы»* и было предусмотрено, что *«Иран ... рассмотрит их и информирует Агентство о своей оценке»*.

66. Хотя Агентство не смогло предоставить Ирану никакие из этих предположительно имеющихся документов, Агентство вновь и вновь заявляет, что располагает в целом достоверными документами и информацией, и, не предоставив их Ирану, не установив их подлинность, без проведения проверки каким-то образом дает им собственную неверную оценку!

67. Ссылаясь на пункт 5 доклада Генерального директора (GOV/2013/40), Иран вновь выражает готовность к достижению договоренности о механизмах прояснения предполагаемых остающихся вопросов. Поэтому доступ будет предоставляться в соответствии с обязательствами Ирана и на основе механизма, согласованного обеими сторонами. И. Р. Иран ни в коей мере не обязана предоставлять Агентству какой-либо доступ, если это выходит за рамки требований ее Соглашения о гарантиях и если не согласован соответствующий механизм.

68. Например, когда И.Р.Иран запросила у Агентства информацию о документах, касающихся ракетных ядерных боезарядов, Агентство на встрече в январе 2012 года вновь предоставило те же самые материалы о предполагаемых исследованиях в формате презентации PowerPoint. В действительности предполагаемые исследования, по утверждению Агентства, проводились в 2004 году, то есть 9 лет назад. Более примечательно то, что МАГАТЭ до сих пор воздерживается от предоставления Ирану документов о предполагаемых исследованиях и заявляет, что страна, обладающая этими документами, не идет навстречу в этом отношении. Важно отметить, что такое отсутствие сотрудничества со стороны субъекта, располагающего предположительно имеющимися документами, было упомянуто в пункте 23 доклада предыдущего Генерального директора GOV/2009/35, где говорится: *«Генеральный директор настоятельно призывает государства-члены, которые предоставили Агентству документацию, выработать совместно с Агентством новые механизмы, с тем чтобы оно могло поделиться дополнительной информацией с Ираном, поскольку отсутствие у Агентства возможности поделиться дополнительной информацией с Ираном и предоставить ему копии или, если это возможно, оригиналы, затрудняет дальнейший прогресс Агентства в*

проводимой им проверке». Вместе с тем факт отсутствия сотрудничества совершенно не отражен в последних докладах Генерального директора, хотя о нем и упоминается в устной форме.

69. В пункте 52 доклада GOV/2013/40 Генерального директора говорится: «С ноября 2011 года Агентство получило больше информации, которая далее подтверждает анализ, содержащийся в вышеупомянутом приложении». Это заявление абсолютно не соответствует действительности, поскольку все сведения, которые Агентство 30 января 2012 года представило Ирану в формате powerpoint, полностью повторяют информацию о предполагаемых исследованиях, оглашенную Соединенными Штатами в 2004 году, и не содержат ни крупицы новой информации. При этом Агентство снабдило пометкой «NEW» («новые сведения») некоторые слайды, которые в действительности не содержали новую, а повторяли ту же сфабрикованную и сфальсифицированную информацию 2004 года, фрагменты которой США недавно вновь представили МАГАТЭ, и Агентство не представило Ирану эту информацию, жалоба на что содержится в предыдущей пояснительной записке Ирана.

70. Что касается упоминания в пункте 52 доклада Генерального директора (GOV/2013/40) о поступающей информации, которая «оценивается Агентством как в целом достоверная»: если информация, полученная и проверенная Агентством, является, как это указано, достоверной, то, во-первых, по какой причине Агентство отказывается передать Ирану подтверждающие документы. Во-вторых, Агентство вынесло свое преждевременное суждение о достоверности и подлинности полученных им документов и информации, не проведя объективной и независимой проверки и не дав Ирану ни малейшей возможности ознакомиться с документами, в отношении которых применяются меры проверки. Такой метод работы определенно ставит под угрозу профессионализм и авторитет Агентства. Стоит напомнить, что в сентябре 2005 года в пункте 41 доклада GOV/2005/67 предыдущий Генеральный директор сообщил: «Агентству был предоставлен свободный доступ к этим зданиям [расположенным в Парчине] и прилегающей к ним территории, и ему было позволено отобрать пробы окружающей среды, результаты которых не показали присутствия ядерного материала, и при этом в местах, в которые состоялись посещения, Агентство не увидело никаких соответствующих материалов или оборудования двойного использования», а в пункте 52 доклада GOV/2006/15 от февраля 2006 года указано: «Иран разрешил Агентству посетить имеющие оборонное значение объекты в Колахдузе, Лавизане и Парчине. Агентство не наблюдало никакой необычной деятельности в зданиях, которые оно посетило в Колахдузе и Парчине, а результаты анализа проб окружающей среды не показали присутствия ядерного материала в этих местах нахождения». После проведения такой фактической проверки и представления информации о ней выступление с голословными утверждениями подрывает доверие к системе проверки Агентства.

71. Что касается пункта 57 доклада Генерального директора (GOV/2013/40), где говорится, что «по-прежнему важно, чтобы Иран предоставил ответы по существу на подробные вопросы Агентства относительно Парчина и иностранного эксперта, как об этом просит Агентство начиная с февраля 2012 года, и предоставил доступ к этому объекту [Парчину] без дальнейших проволочек», то без подготовки правовой базы сотрудничества (механизма), а также без обеспечения необходимых юридических гарантий и мер это является неприемлемым. Приводимая в пункте 54 фраза «спутниковые изображения, полученные Агентством за период с февраля 2005 года по январь 2012 года, показывают, что в здании или около здания, являющегося местом нахождения защитной оболочки, фактически никакой деятельности не наблюдалось» противоречит фразе, приведенной в пункте 40 предыдущего доклада (GOV/2012/55), в которой говорится, «что некоторые ее виды продолжались после 2003 года». Спутниковые изображения и информация из СМИ не могут служить основанием для суждений. И. Р. Иран может без труда доказать, что такая информация неверна. Например, когда некоторые газеты подняли шумиху вокруг перемещения грунта грузовыми автомобилями в Парчине, Генеральный директор немедленно повторил их заявления. Между тем эти грузовые перевозки были связаны со строительством в Парчине новой дороги и ее асфальтированием (ранее существовавшая дорога была затоплена вследствие строительства плотины на реке). Такой поспешный вывод Генерального директора дискредитирует Агентство. Стоит упомянуть,

что в соответствии с документом, принятым и распространенным в 1995 году как «часть 1» мер по укреплению гарантий, Агентство должно изначально предполагать невиновность всех государств-членов, тогда как такое предвзятое суждение противоречит духу указанного решения.

72. Хотя никаких действий начинать невозможно без согласования основы, но исходя из стремления доказать нашу политическую волю, с тех пор, как мы начали наши переговоры, мы не возражали против предложенного Агентством списка вопросов для рассмотрения, включая вопрос о Парчине. Следует проинформировать о том, что в ходе переговоров, состоявшихся в феврале 2012 года в Тегеране, перед тем, как завершить переговоры в отношении механизма, с целью демонстрации доброй воли Ирана он проинформировал заместителя Генерального директора о том, что Иран готов в тот же день предоставить доступ к объекту в Мариване, где, как утверждалось Агентством, было произведено испытание бризантных взрывчатых веществ, и помимо этого предоставить доступ к Парчину на следующей неделе. К удивлению, группа сообщила нам, что Генеральный директор не принял эти щедрые предложения. Поэтому вся шумиха связана с политической мотивацией, преследующей цель нанесения ущерба нашему сотрудничеству с Агентством. Иран неоднократно доказывал, что все предположения о возможных военных составляющих являются безосновательными и ложными. Мы заявляем, что сразу же после того, как Агентство согласится с нашей обоснованной, законной позицией, выраженной в предложенных в ходе переговоров формулировках, что можно будет считать определением механизма, Иран будет готов предоставить доступ в Парчин в соответствии с этим механизмом.

73. Что касается пункта 53 доклада Генерального директора (GOV/2013/40) в отношении того, чтобы в полной мере сотрудничать с Агентством по всем остающимся неурегулированными вопросам, то Иран представит свои доказательства, опровергающие утверждения Агентства, только после получения соответствующих документов. Агентство представило Ирану лишь один документ, известный как «документ 18» (GOV/2008/15, приложение A2, документ 3), по которому Иран задал Агентству простые вопросы в своем первоначальном заявлении, сделанном в этой связи. Первый вопрос: почему в 2008 году Агентство утверждало, что этот документ «*принадлежал Ирану*», а затем в докладе от ноября 2011 года заявило, что у Ирана «*был доступ к нему*»? Агентство до сих пор никак не объяснило свои противоречивые заявления; оно лишь отвечает, что так «*утверждает какая-то страна*». Агентство представило свои выводы в форме цветной диаграммы, приложенной к докладу от ноября 2011 года; они основаны лишь на упомянутом документе, не имеющем силы и попросту сфабрикованном предоставившей его страной.

С. Осуществление иранского Соглашения о гарантиях

С1. Общие сведения

74. Статья 2 иранского Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) требует, чтобы гарантии применялись «*в соответствии с положениями настоящего Соглашения*». В каждом докладе Генерального директора Совету управляющих, включая доклад GOV/2013/40, показывается и подтверждается, что гарантии в И. Р. Иран осуществляются в соответствии с Соглашением о гарантиях без каких-либо сбоев, несоответствий или двусмысленностей, что отражено в различных частях доклада GOV/2013/40, а именно:

- a. В пункте 8 говорится: «*Иран заявил Агентству о 17 ядерных установках и 9 местах нахождения вне установок*» и «*... Агентство продолжает осуществлять проверку непереклечения заявленного материала на этих установках и в МВУ*»;
- b. под гарантиями Агентства находятся все ядерные установки Ирана (пункт 8), в частности установки по обогащению (пункты 9-27), тяжеловодный исследовательский реактор (пункты 31-36), Тегеранский исследовательский реактор (ТИР) (пункты 30 и 64), установка по производству радиоизотопов (пункт 30), установка по конверсии урана (УКУ) и установка по изготовлению топлива (пункты 39-50), тяжеловодный реактор нулевой мощности в Исфахане (пункт 63), АЭС «Бушир» (пункт 66);

- с. Для проверки заявлений Ирана у Агентства была возможность отобрать пробы на ядерных установках, в частности на установке по обогащению топлива в Натанзе, о чем говорится в пункте 17: *«На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТ, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что данная установка эксплуатируется так, как было заявлено Ираном в соответствующем DIQ»*; на экспериментальной установке по обогащению топлива в Натанзе, о чем говорится в пункте 23: *«На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на ЭУОТ, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что данная установка эксплуатируется так, как было заявлено Ираном в соответствующем DIQ»*; и в Фордо, о чем говорится в пункте 27: *«На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТФ, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется так, как было заявлено Ираном в последнем DIQ в отношении УОТФ»*.

С2. Информация о конструкции (измененный код 3.1 Дополнительных положений)

75. Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но приостановил их осуществление из-за противоправных резолюций СБ ООН, направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. Вместе с тем в настоящее время Иран осуществляет код 3.1 Дополнительных положений, и поэтому содержащееся в пункте 58 доклада утверждение, что *«Иран не осуществляет положений измененного кода 3.1 общей части Дополнительных положений относительно раннего предоставления информации о конструкции»*, неверно и далеко от истины. Иран не обязан осуществлять измененный код 3.1, и Иран выполняет свои обязательства по предоставлению информации о конструкции в установленные сроки.

76. По сути, приостановление осуществления положений измененного кода 3.1 не оказывает негативного влияния на способность Агентства проводить проверку конструкции установки, которая проектируется и/или даже сооружается, и тем самым не препятствует Агентству в реализации эффективного подхода к применению гарантий. Следует отметить, что в отношении установок, находящихся на этапе планирования или сооружения, подход к применению гарантий пока не выработан. Таким образом, заявление в пункте 58, что *«отсутствие такого раннего предоставления информации о конструкции также отрицательно влияет на способность Агентства проводить проверку конструкции и препятствует Агентству в реализации эффективного подхода к применению гарантий»* неверно и вводит в заблуждение. Следует отметить, однако, что Иран постоянно обновляет DIQ по действующим установкам в соответствии с кодом 3.1, если происходят какие-либо изменения. Таким образом, столь некорректное и политически мотивированное заявление противоречит Уставу МАГАТЭ и Соглашению о гарантиях (INFCIRC/214), ясно свидетельствуя о том, что Генеральный директор руководствовался политическими соображениями.

77. Что касается DIQ по тяжеловодному исследовательскому реактору (IR-40), то DIQ по IR-40 уже был передан Агентству в добровольном порядке около шести лет тому назад. Хотя мы и не обязаны этого делать, поскольку не применяем измененный код 3.1 Дополнительных положений, Иран добровольно передал информацию и предоставил доступ инспекторам Агентства для проверки информации о конструкции этой установки, и Агентство получает последнюю обновленную информацию благодаря постоянным инспекциям, что, к сожалению, не было отмечено в положительном ключе Генеральным директором (пункты 32-36).

78. Что касается пунктов 28, 59, 60 и 61, то Иран действует и будет действовать в соответствии со своим Соглашением о гарантиях и положением, предусмотренным в его дополнительном соглашении, и представит необходимые сведения и соответствующий вопросник по информации о конструкции (DIQ) Агентству в установленные сроки.

СЗ. Проекты, связанные с тяжелой водой

79. Упомянутые в пункте 38 доклада GOV/2013/40 запросы Агентства относительно доступа к установке по производству тяжелой воды (УПТВ) не являются официальными запросами по Соглашению о гарантиях, а целиком исходят из положений Дополнительного протокола, а что касается просьбы об отборе проб тяжелой воды, хранящейся на установке по конверсии урана (УКУ), то она выходит даже за рамки требований Дополнительного протокола.

80. Кроме того, просьбы о предоставлении какой бы то ни было информации или доступа со ссылкой на противозаконные резолюции СБ ООН необоснованны с технической и юридической точек зрения и создают противоправный прецедент. Следует отметить, что установки по производству тяжелой воды не подпадают под действие Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ). На просьбы Агентства не распространяется и действие соответствующих противоправных резолюций СБ ООН, в которых предлагается лишь осуществлять проверку приостановки деятельности. Поэтому, когда Иран в соответствии со своими неотъемлемыми правами по Уставу МАГАТЭ и ДНЯО ясно и громко заявляет, что работа по связанным с тяжелой водой проектам не приостановлена, направлять такие необоснованные просьбы со стороны Агентства нет необходимости. Таким образом, просьба проверить, приостановил ли Иран свою деятельность, просто нелепа!

Д. Дополнительный протокол

81. Перед пунктом 62 в доклад вставлен заголовок «Дополнительный протокол», подразумевающий, что Иран должен осуществлять Дополнительный протокол. Исходя из этой ложной посылки, Генеральный директор просит о принятии противозаконных мер и вводит в заблуждение СУ, делая в своих докладах ошибочные утверждения, в частности заявляя в пункте 67, что *«Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, в том числе не выполняя свой Дополнительный протокол...»*.

82. Ложное толкование обязательств Ирана, связанных с Дополнительным протоколом, и утверждение о юридически безусловных обязательствах, вытекающих из противоправных резолюций СБ ООН, не говоря уже о несанкционированном вмешательстве в применение иранского Соглашения о гарантиях, не являются реалистичными и не имеют обязательной силы для Исламской Республики Иран; и любые действия, предписанные Советом управляющих в этом отношении, противоречат Уставу, являются политически мотивированными и незаконными. Следует подчеркнуть, что Иран уже полностью выполнил свои обязательства по гарантиям и продолжает делать это.

83. Дополнительный протокол (ДП) юридически обязывающим документом не является и носит добровольный характер. Вследствие этого многие государства-члены (по данным из ДОГ за 2012 год, 57 государств), включая Иран, этот добровольный протокол не осуществляют. Вместе с тем следует напомнить, что Иран добровольно осуществлял ДП в течение более чем 2,5 лет в качестве меры укрепления доверия.

84. Несмотря на конструктивную позицию Ирана, который на протяжении более чем 2,5 лет (2003-2006 годы) добровольно осуществлял ДП в качестве меры укрепления доверия, за тот же период Советом управляющих (СУ) под нажимом нескольких западных государств было, к сожалению, принято семь противоправных и политически мотивированных резолюций, что со всей очевидностью доказывает, что вопрос об Исламской Республике Иран муссируется не по техническим или юридическим, а по чисто политическим соображениям.

85. Учитывая это суверенное право, Иран пока не ратифицировал Дополнительный протокол и поэтому не обязан его осуществлять. Содержащееся в пункте 67 доклада GOV/2013/40 заявление, что *«Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, в том числе не выполняя свой Дополнительный протокол»*, не имеет правовых оснований и выходит за рамки уставных полномочий Генерального директора. Агентство обязано проверять соблюдение тех или иных положений государствами-членами на основании Устава МАГАТЭ и соответствующих соглашений о гарантиях.

86. Вообще говоря, недопустимо, чтобы добровольный инструмент превращался в правовое обязательство без согласия суверенного государства. Эта основополагающая идея в отношении Дополнительного протокола была озвучена на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), а также в резолюции Генеральной конференции Агентства (GC(56)/RES/13), в которой говорится, что *«заключение дополнительного протокола является суверенным решением любого государства»*.

87. В сноске 69 доклада GOV/2013/40 говорится, что *«Совет управляющих неоднократно, еще с 1992 года, подтверждал, что пункт 2 документа INFCIRC/153 (Corr.), который соответствует статье 2 иранского Соглашения о гарантиях, предоставляет Агентству полномочия и требует от него стремиться к проверке как непрерывности ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государстве (т.е. полноты) (см., например, GOV/OR.864, пункт 49, и GOV/OR.865, пункты 53-54)»*. В этой связи необходимо отметить следующие моменты:

- a. Хотя в сноске и говорится, что статья 2 иранского Соглашения о гарантиях *«предоставляет Агентству полномочия и требует от него стремиться к проверке как непрерывности ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государстве (т.е. полноты)»*, полный текст статьи 2 иранского Соглашения о гарантиях в ней не приводится, поскольку в нем ясно подтверждается, что Агентство *«имеет право и обязано обеспечить в соответствии с положениями настоящего Соглашения применение гарантий ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу»!* Поэтому обращенное к Ирану требование осуществлять меры проверки, выходящие за рамки иранского Соглашения о гарантиях, такие как осуществление Дополнительного протокола, не входит в число прав и обязанностей Агентства, противоправно и не имеет обязательного характера.
- b. СУ никогда не уполномочивал Агентство и не требовал от него, чтобы оно стремилось к проверке как непрерывности ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государствах-членах. Из протокола GOV/OR.864 ясно следует, что это личное мнение, высказанное лишь в порядке подведения итогов председателем этого заседания СУ. Председатель говорит, что *«Совет одобряет общую направленность программы 93+2»*, после чего некоторые члены Совета высказывают оговорки, например: *«принятие рекомендаций, вынесенных в документе GOV/2784, не подразумевает одобрения какой-либо из конкретных мер, описанных в этом документе, или юридических толкований, предложенных Секретариатом»*. СУ не подтвердил мнение председателя, высказанное в этом заявлении. Таким образом, это не означает *«единогласного толкования»* и не создает никакого *«одностороннего обязательства»*. Если одностороннее толкование, сформулированное в сноске 67, было правильным, то в кодификации ДП не было необходимости и поэтому соглашений о гарантиях было бы вполне достаточно с точки зрения достоверности и полноты.

88. По существу, любое одностороннее толкование двусторонней договоренности, в том числе соглашений о гарантиях, которое может повлиять на ее применение, не имеет обязывающего характера до тех пор, пока оно не будет одобрено обеими сторонами.

89. Примечательно, что Агентство не только в одностороннем порядке трактует Соглашение о гарантиях, но и заявляет в пункте 67 документа GOV/2013/40 о наличии права и полномочий на осуществление Дополнительного протокола, утверждая следующее: *«Агентство не имеет возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности»,* поскольку *«Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, в том числе не выполняя свой Дополнительный протокол»*. Однако Агентство действительно должно объяснить, почему им применяется нестандартный и дискриминационный подход к осуществлению Дополнительного протокола в Иране.

90. Исламская Республика Иран в полной мере сотрудничает с Агентством в применении гарантий в отношении ядерного материала и установок. Поэтому заявление о том, что, *«поскольку Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, в том числе не выполняя свой Дополнительный протокол, Агентство не имеет возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности и, следовательно, прийти к заключению, что весь ядерный материал в Иране используется в мирной деятельности»*, абсолютно неправомерно, не имеет правовых оснований и является еще одним примером пристрастного подхода.

91. Реальная ситуация такова, что весь заявленный ядерный материал в Иране учитывается и по-прежнему используется в мирной деятельности под полномасштабным наблюдением Агентства. непрофессиональное смешение понятий *"заявленный ядерный материал"* и *"весь ядерный материал"* в контексте СВГ и Дополнительного протокола, соответственно, не имеет правовых оснований, вводит в заблуждение широкую общественность и противоречит ожиданиям Движения неприсоединения, выраженным в ряде его заявлений в адрес Совета управляющих, где указывается: *"ДН обращает внимание на принципиальную разницу между правовыми обязательствами государств согласно их соответствующим соглашениям о гарантиях и любыми мерами укрепления доверия, которые принимаются на добровольной основе и которые не являются правовыми обязательствами по гарантиям"*. Поэтому вывод, сделанный на основании вышеупомянутой посылки, абсолютно ошибочен и должен быть исправлен соответствующим образом.

92. Следует отметить, что в докладе об осуществлении гарантий за 2012 год говорится: *"Деятельность по гарантиям осуществлялась в отношении 57 государств [включая И.Р. Иран], в которых действуют соглашения о всеобъемлющих гарантиях, но не действуют дополнительные протоколы. В отношении этих государств Секретариат не нашел никаких признаков переклочения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности. Исходя из этого Секретариат сделал вывод, что заявленный ядерный материал в этих государствах по-прежнему использовался в мирной деятельности"*.

93. Мандат Генерального директора установлен в Уставе Агентства, так что Генеральный директор ни в коей мере не является контролером и/или оценщиком деятельности СБ ООН.

94. Любые просьбы об осуществлении ДП идут вразрез с Уставом Агентства и иранским Соглашением о гарантиях. Таким образом, эти противозаконные просьбы не должны повторяться в будущих докладах Генерального директора.

95. В связи с этим Исламская Республика Иран оставляет за собой право требовать компенсации всех убытков, понесенных в результате ошибочного толкования мнений Генерального директора в докладах, адресованных СУ.

Е. Противоправные резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и СБ ООН о мирной ядерной программе Ирана

96. Исламская Республика Иран, опираясь на правовые положения Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, уже давала ясно понять, что резолюции Совета управляющих против Ирана являются противоправными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был неправомерно передан на рассмотрение СБ ООН, и Совет Безопасности использовал неправильный подход, приняв политически мотивированные, противоправные и несправедливые резолюции СБ ООН против Ирана. Поэтому любая просьба Агентства, которая основывается на этих резолюциях, является неправомерной и неприемлемой.

97. Поскольку вышеупомянутые резолюции Совета Безопасности были приняты вопреки соответствующему правовому порядку и в нарушение Устава ООН, они никоим образом не являются юридически обязывающими. Иранский вопрос был передан на рассмотрение Совета Безопасности в нарушение статьи XII.C Устава МАГАТЭ, и поэтому принятые СБ ООН резолюции противоречат также целям и принципам Устава ООН (нарушение статьи 24 Устава ООН). Кроме того, даже если их принятие и можно считать возможным с правовой точки

зрения, ссылка на статью 41 главы VII неправомерна и не является юридически обязывающей, поскольку международный мир и безопасность отнюдь не находятся под угрозой. На самом деле Агентство стало более ревностным католиком, чем сам Папа, пытаясь выполнять положения неправовых резолюций, которые в его докладах изображаются как правовые обязательства Ирана, а также неоднократно заявляя, что Иран отказывается соблюдать эти так называемые правовые обязательства. Уважаемому Генеральному директору МАГАТЭ следовало бы возложить задачу осуществления резолюций СБ ООН на авторов таких резолюций, т. е. тех, кто обладает ядерным оружием, ему следовало бы лучше выполнять свои собственные забытые обязанности, которые закреплены в Уставе, касаются мирного использования ядерной энергии и подтверждаются в статье IV ДНЯО, т.е. в интересах мирного использования ядерной энергии и передачи соответствующих технологий, а также ликвидации двойных стандартов и параллельных групп. Генеральному директору следует подумать, почему он все еще не выполняет самой главной своей обязанности – защищать конфиденциальную информацию, предоставляемую государствами-членами инспекторам МАГАТЭ, или сообщать о политических препятствиях, мешающих налаживанию поставок ядерного топлива по просьбе государств-членов без какой-либо дискриминации. Генеральному директору следует думать, как решать накопившиеся у него задачи, и оставить выполнение чужих решений их авторам.

98. В соответствии с пунктом 2 статьи III Соглашения Агентства с Организацией Объединенных Наций (INFCIRC/11) *"Агентство сообщает Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее о всех случаях несоблюдения правил, указанных в пункте С статьи XII его Устава"*. При осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран никогда не возникало ситуации, предусмотренной в пункте С статьи XII Устава. Поэтому вмешательство Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана полностью противоречит организационным и уставным требованиям и требованиям в отношении гарантий, регулирующим практику и процедуры МАГАТЭ. Фактически в этой связи были полностью проигнорированы субстантивные и процедурные правовые требования, соблюдение которых необходимо для подключения Совета Безопасности к рассмотрению вопросов, поднятых Агентством. Передать ядерный вопрос, касающийся той или иной страны, на рассмотрение Совета Безопасности возможно лишь при соблюдении следующих определенных условий:

- a) согласно пункту С статьи XII Устава МАГАТЭ существенным предварительным условием для передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности является установление несоблюдения правил (переключения); эта задача возложена на инспекторов МАГАТЭ, которые должны сообщать о несоблюдении правил Совету управляющих через Генерального директора МАГАТЭ. В докладах Агентства ни разу не говорилось о каком-либо *"несоблюдении"* правил Ираном или каком-либо переключении в рамках его мирной ядерной деятельности. Еще более важно, как неоднократно подчеркивал Генеральный директор МАГАТЭ, что в Исламской Республике Иран не отмечалось переключения заявленного ядерного материала и деятельности. Этот вывод подтверждался в каждом докладе Генерального директора МАГАТЭ;
- b) кроме того, согласно статье 19 Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ от 15 мая 1974 года (INFCIRC/214) Агентство может передать любой вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с пунктом С статьи XII только в том случае, *"если на основании изучения соответствующей информации, представленной ему Генеральным директором, Совет приходит к выводу, что Агентство не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств"*. В этой связи стоит отметить, что, как постоянно заявлял Генеральный директор МАГАТЭ во всех своих докладах, Агентство имеет возможность удостовериться в непереключении заявленного ядерного материала и деятельности в Иране на военные цели и в том, что они продолжают использоваться и осуществляться исключительно в мирных целях, и поэтому Совет управляющих передал иранское ядерное досье на рассмотрение СБ ООН исходя не из статьи 19, а из статьи XII.C, на что нет никаких оснований;

с) наконец, МАГАТЭ может сообщить о ядерной деятельности той или иной страны Совету Безопасности в случаях, связанных с угрозой международному миру и безопасности, и поэтому согласно пункту В.4 статьи III Устава МАГАТЭ Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности. Примечательно, что вопреки безосновательным утверждениям этих нескольких государств, которые послужили предлогом для передачи вопроса о ядерной программе Ирана на рассмотрение Совета Безопасности, ни в одном из докладов Генерального директора МАГАТЭ ядерная деятельность Ирана никогда не характеризовалась как «угроза международному миру и безопасности». Напротив, в докладах прямо говорилось о мирном характере такой деятельности и непереключении ядерного материала и деятельности в Иране.

99. В силу вышеперечисленных причин основания для привлечения Совета Безопасности к работе Агентства отсутствуют. Агентству следует продолжать выполнять свои обязанности по осуществлению Соглашения о гарантиях с Ираном (INFCIRC/214), строго соблюдая его положения.

Г. Несоответствие резолюций Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву

100. Помимо того, что информирование Советом управляющих МАГАТЭ о несоблюдении обязательств и передача вопроса о мирной ядерной программе Ирана на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций носят противоправный характер, принятие всех резолюций СБ ООН против мирной ядерной программы Ирана противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и является нарушением международного права.

101. На Совет Безопасности как на орган ООН, созданный государствами-членами, распространяются правовые требования, и он обязан соблюдать те же международные нормативные правила, что и сами государства-члены. В процессе принятия решений и осуществления действий Совет Безопасности должен соблюдать все международные нормы, в частности Устав ООН и императивные нормы международного права. Нет необходимости говорить, что любая мера, принятая в нарушение таких правил и принципов, не будет иметь никакой обязательной юридической силы⁴.

102. Согласно статье 25 Устава ООН государства – члены Организации Объединенных Наций, в том числе Исламская Республика Иран, *"соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их"*. Вместе с тем во исполнение пункта 2 статьи 24 Устава ООН при принятии решений Совет Безопасности действует *"в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций"*, что не было обеспечено при принятии резолюций СБ ООН против Исламской Республики Иран. Поэтому эти резолюции неприемлемы и не могут быть осуществлены Исламской Республикой Иран.

103. Исходя из Устава МАГАТЭ решениям Совета управляющих Агентства в отношении мирной ядерной программы Исламской Республики Иран присущи те же изъяны. В статье III.В.1 Устава Агентства функции МАГАТЭ увязываются с ООН. В ней говорится: *"При выполнении своих функций Агентство: 1. проводит свою деятельность в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, направленными на укрепление мира и поощрение международного сотрудничества, и в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире и в согласии с любыми международными соглашениями, заключенными в соответствии с такой политикой"*.

⁴ Как заявил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в одном из своих постановлений, "в любом случае ни согласно букве, ни согласно духу Устава не предполагается, что Совет Безопасности является *legibus solutus* (не связанным законами)". Аналогичным образом, как утверждал Международный Суд в своем консультативном заключении 1971 года, государства-члены должны соблюдать решения Совета Безопасности только в том случае, если они соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций.

104. Ниже приводятся несколько примеров нарушения в резолюциях Совета Безопасности и Совета управляющих против Исламской Республики Иран преамбулы, а также *Целей и Принципов* Устава ООН.

а) Согласно первому пункту преамбулы Устава ООН Совет Безопасности преисполнен решимости *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе"*.

- Требование приостановить мирную ядерную деятельность, которая осуществляется под полным наблюдением Агентства и никоим образом не препятствует его деятельности по проверке:

1. лишь помешает улучшению *«условий жизни общества»* и создаст препятствия *«экономическому и технологическому развитию Ирана»* (вопреки статье 4 (а) Соглашения о гарантиях);

2. будет противоречить обязательству Агентства по статье 4 (b) Соглашения о гарантиях *«избегать необоснованного вмешательства в мирную ядерную деятельность Ирана и, в частности, в эксплуатацию установок»*;

3. будет противоречить задаче *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам"* и *"принципы справедливости"*. На самом деле нет ни одного доклада Агентства, где бы говорилось о переключении ядерного материала и деятельности или делался вывод об *«угрозе миру, нарушении мира или акте агрессии»* (согласно статье 39 Устава) вследствие ядерной деятельности Ирана, есть лишь несколько туманных, безосновательных и непроверенных утверждений о так называемых *«предполагаемых исследованиях»*, которые невозможно подтвердить фактами и которые являются лишь средством воспрепятствования реализации *«неотъемлемого права»* государства-члена, предусмотренного в статье 4 ДНЯО.

- Совет Безопасности в резолюции 1803 (2008), в частности, вновь подтвердил обязательство Ирана *"без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в его резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы"*, что *«выходит за рамки формальных требований Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола Ирана»* (GOV/2008/38).

Важно отметить, что передача некоторых вопросов на рассмотрение Совета Безопасности не дает ему права *"обеспечивать соблюдение"* Соглашения о гарантиях Ирана или *"толковать"* его. МАГАТЭ – это не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций и не какая-либо подотчетная ей структура. Хотя эти органы и сотрудничают по многим направлениям, они полностью самостоятельны и не имеют права брать на себя какие-либо полномочия друг друга. Если Иран нарушит свое Соглашение о гарантиях, МАГАТЭ может прекратить оказание помощи или потребовать вернуть материалы и оборудование, предоставляемые Ирану в соответствии с Уставом МАГАТЭ. Если нарушения не прекратятся, Иран может быть даже исключен из МАГАТЭ. Такие меры предусмотрены за нарушение каким-либо государством-членом его Соглашения о гарантиях. Только МАГАТЭ и *"арбитражный трибунал"*, предусмотримый в статье 22 Соглашения о гарантиях в случае возникновения спора, вправе *"обеспечивать соблюдение"* Соглашения о гарантиях государства-члена или *"толковать"* его.

Требование принять или осуществлять Дополнительный протокол, т.е. предпринять *"шаги, которые предписаны Советом управляющих"*, хотя он носит *«добровольный и юридически не обязывающий»* характер, а также приостановить мирную ядерную деятельность противоречит международным нормам, Конвенции о праве международных договоров и Соглашению Ирана о гарантиях, равно как и задаче *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права"*.

- В более общем плане требование приостановить мирную ядерную деятельность будет противоречить "праву на развитие", "праву на природные ресурсы" и "праву на самоопределение". Такие права относятся к числу основных прав народов, и их нарушение влечет за собой международную ответственность тех, кто совершил нарушение. Любые действия государств или международных организаций по ограничению таких прав представляют собой нарушение основополагающих принципов международного права, включая, в частности, невмешательство во внутренние дела других государств. В Заключительном документе шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО все государства – участники Договора подтвердили, *"что выбор и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях должны уважаться без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашений об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также политики в отношении топливного цикла"*. Это было подтверждено в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, принятом всеми государствами – участниками Договора. Поэтому действия Совета Безопасности против Ирана прямо противоречат принципам ДНЯО и Уставу Агентства.

b) Согласно пункту 1 статьи 1 (*Цели Устава*) в целях улаживания или разрешения *"международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира"*, Совет Безопасности действует *"мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права"*.

Совет Безопасности никогда не определял, что ядерная программа Ирана представляет собой *угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии* (согласно статье 39 Устава ООН), тем не менее он принял несколько резолюций против Исламской Республики Иран на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. До принятия мер, предусмотренных в статьях 40 и 41 Устава ООН, Совет Безопасности должен исчерпать все необходимые процедуры, предусмотренные в главе VI Устава ООН. Хотя определенные Агентством остающиеся вопросы были урегулированы, обвинения в проведении «предполагаемых исследований» основывались на сфальсифицированных данных при отсутствии информации, достоверность которой можно было бы подтвердить, и вся ядерная деятельность Ирана находится под гарантиями Агентства, Совет Безопасности, к сожалению, стал занимать все более враждебную позицию в отношении мирной ядерной деятельности Ирана, что противоречит провозглашенным *мирным средствам и принципам справедливости и международного права*. Это звучит нелепо, но, если бы Исламская Республика Иран не была участником ДНЯО, как некоторые государства региона, она имела бы больше прав и меньше обязательств. Кроме того, несправедливые действия Совета Безопасности посылают деструктивный сигнал о том, что быть участником ДНЯО бесполезно и что до придания ему всеобщего характера еще очень далеко.

c) С учетом пункта 3 статьи 1 Устава (*Цели*) резолюции Совета Безопасности против Исламской Республики Иран противоречат целям ООН в отношении международного сотрудничества *"в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера"*. Право на развитие мирных ядерных технологий для удовлетворения национальных потребностей в области энергии и медицины, которые имеют жизненно важное значение для населения каждой страны, неоспоримо, и каждый вопрос в этой связи должен решаться путем взаимодействия и сотрудничества, а не использования эмбарго и угроз.

d) Вопреки пункту 1 статьи 2 Устава ООН принцип *"суверенного равенства всех ее Членов"* в отношении Исламской Республики Иран не соблюдается, как указывалось выше.

e) Во исполнение пункта 4 статьи 2 Устава ООН *"все Члены ... воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций"*. Угроза применения силы против ядерных установок Ирана неоднократно звучит в выступлениях, в том числе некоторых постоянных членов Совета Безопасности, а Совет оказывается неспособным или неготовым пресечь подобные заявления и принудить их

авторов воздерживаться *"в их международных отношениях от угрозы"*. Поэтому можно сделать резонный вывод, согласно которому резолюции, составленные в нарушение принципов Устава ООН, фактически являются способом озвучивания этих угроз, неким предлогом для применения силы, что противоправно и недопустимо.

105. И, наконец – что не менее важно – с учетом вышесказанного заявление Генерального директора, сделанное в пункте 71 доклада, не только необоснованно, но и противоречит его мандату, предусмотренному в Уставе МАГАТЭ и соглашениях о гарантиях. Он не должен давать не относящихся к делу оценок, выступать с безосновательными суждениями и настаивать на принятии противозаконных мер, ибо это никоим образом не относится к сфере его компетенции.